

В. А. ДЫБО

ЗАКОН ВАСИЛЬЕВА—ДОЛОБКО И АКЦЕНТУАЦИЯ ФОРМ
ГЛАГОЛА В ДРЕВНЕРУССКОМ И СРЕДНЕБОЛГАРСКОМ

Акцентная система праславянского языка состояла из трех парадигм.

Акцентная парадигма *a* представляла собой неподвижное колонное ударение на основе, которое в непроемных основах обычно проявлялось как акутовое неподвижное ударение; акцентная парадигма *b* реализовалась в виде ударения на окончании и рецессивного (сдвинутого) новоакутового ударения на предшествующем слоге; акцентная парадигма *c* представляла собой единство двух существенно различных просодических характеристик слова: в одной группе форм слова она проявлялась в виде маргинального ударения на окончании (это ударение заменялось акутовым ударением на слог, предшествующем окончанию, в том случае, если в нем выступал первоначально долгий монофтонг); в других формах выступал так называемый славянский «циркумфлекс» на начальном слоге формы. В последних формах начальное «циркумфлексное» ударение сохранялось лишь в абсолютной позиции (позиции между паузами?). В синтаксическом целом, при образовании тактовой группы, данные формы модифицировали свою акцентную характеристику.

Один из типов такой модификации попал в поле зрения сравнительной акцентологии очень рано и получил фонетическую интерпретацию в работах А. А. Шахматова (закон Шахматова). Эта интерпретация не может считаться в настоящее время удовлетворительной, так как основана на представлении о фонетической ретракции ударения на предшествующий слог, тогда как следует говорить о передвижении ударения на начальный слог тактовой группы (фонетического слова) независимо от количества слогов. В этом типе модификации акцента, таким образом, возможны следующие виды тактовых групп: (в имени) **vdzъ**, **nā vozъ**, **nē na vozъ**, **i ne na vozъ** и т. п.; (в глаголе) **nēsъ**, **nānesъ**, **nē nānesъ**, **i nē nānesъ** и т. п.

Такие формы, теряющие свое ударение при присоединении к ним приставки, предлога, частицы или союза, мы в дальнейшем называем формами-*enclitomena* (энклиноменами).

Второй тип модификации акцента этих форм был предположен в 1905 г. Л. Л. Васильевым, который определил его очень лаконично: «энклитики, они же проклитики»¹. Сущность этого наблюдения заключается в том, что формы-*enclitomena*, которые он называет энклитиками, теряют ударение при присоединении к ним различных энклитических частиц и местоимений, передавая его последним. При этом, как показывают наши материалы, при построении тактовой группы, в которую входили как проклитики, так и энклитики, ударение всегда переносилось на энклитику. Были

¹ Л. Л. Васильев, К истории звука ъ в московском говоре в XIV—XVII вв., ИОРЯС, X, 2, 1905, стр. 216—217.

возможны, таким образом, следующие виды тактовых групп: *vǫzъ* — *vozъ žé*, *nā vozъ* — *nā vozъ žé*, *nē nā vozъ* — *nē nā vozъ žé*, *i nē nā vozъ* — *i nē nā vozъ žé* и т. п.; аналогично: *vǫzъ* — *vozъ li* — *nā vozъ* — *nā vozъ li* и т. д.

Л. Л. Васильев сформулировал свой закон для старомосковского диалекта русского языка, но позднее (в 1927 г.) М. Г. Долобко, обратившись к подобным же явлениям, показал их праславянскую древность². Он, однако, в соответствии с принятыми в то время фонетическими представлениями объяснял эти явления как результат передвижения акцента с циркумфлектированного или краткостного слога на следующий за ним слог, вызванного присоединением энклитики. Эту интерпретацию, по-видимому, следует отклонить, возвратившись к интерпретации Л. Л. Васильева.

Изучение второго типа модификации акцента форм-enclitomena задерживалось в значительной степени тем, что в современных славянских языках следы этой модификации сохранились или в виде изолированных или в виде крайне преобразованных реликтов. Лишь обращение к древнерусским и среднеболгарским акцентуированным текстам дало такой материал, который позволяет набросать общую картину модификаций акцента этих форм в тактовых группах.

Наиболее характерными для глагола энклитиками являются местоимения *те, те, се, ми, ти, си*, некоторые формы условного наклонения от глагола *byti* (по-видимому, только формы 2 и 3-го лица ед. числа *bi*) и частицы *že, li, bo*.

Действие закона Васильева—Долобко в глагольных энклиноменах с следующей энклитикой отражается в виде двух типов отношений: 1) передвижение акцента на энклитику и 2) передвижение акцента на слог, предшествующий энклитике. Распределение этих вариантов по диалектам различно. Второй вариант, вероятно, возник в результате последующей оттяжки ударения с энклитики на предшествующий слог. В большинстве случаев эта оттяжка была довольно поздним локальным явлением. Возможность отнесения в каких-то случаях второго варианта модификации к праславянскому периоду остается весьма проблематичной.

Реликты глагольных форм с модификацией акцента по закону Васильева—Долобко сохранились в различной степени в разных глагольных формах в современном русском языке и его диалектах, в древнерусских (Чуд. Нов. Зав.) и старорусских акцентуированных текстах, в среднеболгарских текстах (восточные: I — «тырновская группа» XIII—XIV вв.: Нор. пс., Зогр. сб. № 103, Григ. № 1703, Мин. № 678, Толк. пс., Служ. Евф., Лих., Воскр. ев.; II — «Система Киприана»: Пс. Кипр., Леств., Дион. Ареоп.; III — «Система Гавриила»: Сб. № 19, Сб. № 20, Вас. Вел., Ням. сб. № 20, Ням. сб. № 106, Ев. Григ.; западные: Поуч. Ис. Сир.), в текстах с акцентовой, приближающейся к восточноболгарской, но писанных сербской орфографией, которые мы предположительно рассматриваем как македонские: О письм., Муз. № 3070³, — а также в ряде среднеболгарских текстов, стоящих в акцентологическом отношении обособленно.

Ниже приводится материал, распределенный по морфологическим категориям глагола.

² М. Долобко, Ночь — ночесь, осень — осенесь, зима — зимусь, лето — летось, «Slavia», V, 4, 1927, стр. 678—717.

³ Последний текст представляет собой хрисовулу Охридской церкви, что наряду с вторым ударением является одним из доводов за македонское происхождение указанной системы.

Личные формы глагола

I. Презенс

Акцентная система презенса состояла из акцентных парадигм, указанных в табл. 1.

Таблица 1

Акц. парадигма	a	b	c
Sing. 1 лицо	<i>bǫdǫ</i>	<i>mogǫ</i>	*nēsǫ*, *prīnesǫ*
2 »	<i>bǫdeši</i>	<i>mǫžeši</i>	<i>neseši, prīneseši</i>
3 »	<i>bǫdetь</i>	<i>mǫžetь</i>	<i>neseť, prīneseť</i>
Pl. 1 »	<i>bǫdemь</i>	<i>mǫžemь</i>	<i>neseмь, prīneseмь</i>
2 »	<i>bǫdete</i>	<i>mǫžete</i>	<i>neseťe, prīneseťe</i>
3 »	<i>bǫdǫť</i>	<i>mǫgǫť</i>	<i>neseťь, prīneseťь</i>
Du. 1 »	<i>bǫdevě</i>	<i>mǫževě</i>	<i>nesevě, prīnesevě</i>
2 »	<i>bǫdeta</i>	<i>mǫžeta</i>	<i>neseťa, prīneseťa</i>
3 »	<i>bǫdete</i>	<i>mǫžete</i>	<i>neseťe, prīneseťe</i>

Формой-энклиноменом в системе презенса являлась форма 1-го лица ед. числа глаголов акцентной парадигмы с.

Первый тип модификации акцента по закону Васильева — Долобко отмечен в древнерусском и среднеболгарском.

1. Древнерусский

Оттяжка ударения на местоимение *са* дважды отмечается в Чуд. Нов. Зав.: не стгзѣю *са* 119⁴, постгзѣю *са* 128¹.

Распределение ударения форм 1-го лица ед. числа презенса с другими энклитиками показывает ожидаемую картину: энклитика, непосредственно следующая за глаголом парадигмы с в форме 1-го лица ед. числа презенса, обычно получает ударение (при безударности формы глагола); в случаях парадигмы a и b ударение на энклитике, как правило, не отмечается⁴.

Частица же: парадигма с — жи|коу же 122⁴ (ср. жи|коу 122⁴, bis, жикеш 122³), ца|жю же *са* 120⁴ (ср. ца|жю 111¹, не поца|жю 121²), сдер|жю же *са* 128² (ср. сдер|жю 34³, дер|житѣ 52¹); парадигма a — кѣ|жю же 102⁴, впра|шѣю же 65³, оупо|кѣю же 116⁴; парадигма b — при|доу же 115³, хо|щю же 130⁴, хка|лю | же 112³, гон|ю же 129¹, мол|ю же *са* 121².

Местоимение ти: парадигма с — ст|корю ти 22¹ (ср. тк|орю 22³ и др., ст|к|орю 14³ и др.), ѣк|лю ти 78¹ (ср. да|ѣк|лю 103⁴), вл|го|дарю ти 37¹, гл|ю ти 4⁴, гл|ю ти 30³, не гл|ю ти 10³, рѣк|ѣ ти 3⁴ (с отражением словарного ударения; ср. рѣ|коу 102³ и др.); парадигма a — в|спо|минаю ти 138⁴; парадигма b — при|доу ти 149³, по|кажю ти 81⁴, ѣ|по|кажю | ти 150⁴, с|жю ти 37⁴.

⁴ Ср. подобное, но еще более последовательно проведенное состояние в системе имени и местоимения; см.: В. А. Дыбо, Закон Васильева — Долобко в древнерусском (на материале «Чудовского Нового Завета») (в печати).

Примечание: Обращает внимание, что при следовании за формой глагола местоимения *кзи*, которое само было энклиноменом, такого переноса ударения, как правило, не наблюдается:

Парадигма *с* — оузрю *кзи* 148⁴ (ср. оузрю 50¹, оузрѣтѣ 23²), тѣрпю *кзи* 21¹ (ср. тѣрпю 10²), кѣрю *кзи* 24¹ (при кѣрю *кзи* 14⁴, с двумя ударениями. Возможно, ошибка, вызванная переносом). Парадигма *а* — бвръцѣю *кзи* 121¹, поспѣлѣю *кзи* 52¹, заклинѣю *кзи* 134¹, покъю *кзи* 7³, кѣжю *кзи* 142³; парадигма *б* — молѣю *кзи* 78⁴, 79¹, 161¹, 161²; *кз|прощѣю* *кзи* 22³.

Ср. аналогичное отсутствие переноса ударения в местоименных энклиноменах: тѣко *кзи* 162², сѣми *кзи* 42³.

2. Среднеболгарский

Тожественная система переносов ударения засвидетельствована в среднеболгарских текстах XIII—XIV вв. «тырновской группы» и в близком к ним в акцентологическом отношении тексте Пс. № 309:

Парадигма *с* — спсѣа *сѣ* Мин. № 678, 533 б; пожрѣ ти Лих., 9 б; *кзз'звѣж* жѣ Толк. пс., 88 б; *кззвѣж* тѣ Пс. № 309, 116 б; 138 б; *ѣзчѣтж* ѣ Пс. № 309, 134 б; *рѣкж* ти Воскр. ев., 5а; не тѣрпѣа бѣ Толк. пс., 20а; не прѣзѣа бѣ *ѣ* ib., 476. (В Пс. № 309, однако, отмечено смешение с вторым типом модификации: *призѣж* тѣ 98 б, в соответствии с *кззѣж* 27а).

Парадигма *а* — *ѣ* покрѣж тѣ Зогр. сб. № 103, 334; да *кѣжж* тѣ Зогр. сб. № 103, 334; *ѣ* ѣзѣкѣа тѣ Зогр. сб. № 103, 374; *сѣка* тѣ Нор. пс., 216; *ѣчѣтж* *ѣ* Нор. пс., 187 б.

Парадигма *б* — *пѣста* *сѣ* Мин. № 678, 515 б; *пѣцж* *сѣ* Мин. № 678, 509 б; и поглѣмѣа *сѣ* Нор. пс., 199а.

Второй тип модификации акцента по закону Васильева — Долобо наиболее последовательно отразился в рукописях, приписываемых митрополиту Киприану («Система Киприана»):

Парадигма *с*: *кззвѣж* *сѣ* Пс. Кипр., 101а, *кззвѣж* тѣ *ѣ* ib., 24а, 127б, *ѣ* *кззвѣж* тѣ *ѣ* ib., 107 б; *ѣ* спѣж *сѣ* *ѣ* ib., 113а; *призѣж* тѣ *ѣ* ib., 122 б; *пѣчѣа* *сѣ* *ѣ* ib., 108 б, *ѣ* *пѣчѣа* *сѣ* *ѣ* ib., 113 а, *ѣ* *надѣа* *сѣ* *ѣ* ib., 113 а; *ѣ* *кззвѣсѣла* *сѣ* *ѣ* ib., 139 а, и *кззвѣсѣла* | *сѣ* *ѣ* ib., 25а; *поклонѣа* *сѣ* Леств., 162 а, Пс. Кипр., 6а.

Парадигма *а*: не *подкѣжж* *сѣ* Пс. Кипр., 52а; *ѣзѣкѣа* *сѣ* *ѣ* ib., 15а; *ѣ* *небѣмѣла* *сѣ* *ѣ* ib., 24 а; *ѣ* *ѣчѣцж* *сѣ* *ѣ* ib., 44 б; *ѣ* *ѣзѣкѣа* тѣ *ѣ* ib., 43 б; *покрѣжж* *сѣ* Леств., 170а; *ѣстѣкѣа* жѣ Пс. Кипр., 135б.

Парадигма *б* — *поглѣмѣа* Пс. Кипр., 108 б; *кз|звѣрѣжж* *сѣ* *ѣ* ib., 15 б; *кзсѣла* *сѣ* *ѣ* ib., 52 а, 119 а, 119 б, *ѣ* *кзсѣла* *сѣ* *ѣ* ib., 123 б; *обѣчѣа* тѣ *ѣ* ib., 44 а; *хѣцж* тѣ Леств., 31 б, да *покажж* тѣ *ѣ* ib., 38 а.

Однако при частице *же* перенесенное на нее ударение сохраняется: *ни|ѣскѣрѣна* жѣ Пс. Кипр., 81 а; *мѣна* жѣ Леств., 127 б, 203б, *мѣжѣ* *ѣ* ib., 254а; *гѣа* жѣ Леств., 82 а, 143 б, 152 б, 155б, *гѣа|* жѣ *ѣ* ib., 156 а. Последнее обстоятельство, возможно, указывает на то, что оттяжка ударения на предшествующий слог происходила первоначально лишь с долготных энклитик.

Аналогичная система зафиксирована в текстах предположительно македонского цикла:

Парадигма *с*: *потѣцоу* *сѣ* О письм., 13 а, не *потѣцоу* *сѣ* *ѣ* ib., 47 а, *тѣцѣж* *сѣ* *ѣ* ib., 27 а; *лѣнѣ* *сѣ* *ѣ* ib., 51 а; *кззкѣцѣж* тѣ *ѣ* ib., 51 а (ср. *кззкѣцѣж* *ѣ* ib., 24 а); *ѣзѣкѣлѣ* тѣ *ѣ* ib., 41 б (ср. *прѣжкѣа* *ѣ* ib., 17 б), *попекоу* *сѣ* Муз. № 3070, 1а.

Парадигма *а*: *дѣю* *сѣ* О письм., 5а; *обрѣцѣж* *сѣ* *ѣ* ib., 3б; *оуѣтѣкѣа* *сѣ* *ѣ* ib., 4б; *намѣрю* тѣ *ѣ* ib., 28 а.

Парадигма *б*: не *ѣмѣцѣж* *сѣ* *ѣ* ib., 5б а; *прѣлѣжоу* *сѣ* *ѣ* ib., 8 а; да не *прѣкзз'нѣшѣ* *сѣ* *ѣ* ib., 4б а; *ѣсоуѣжоу* *сѣ* *ѣ* ib., 5 а; *прѣемѣа* тѣ *ѣ* ib., 48 а.

Примеры с энклитиками же, *ли*: *рѣкѣ* жѣ О письм., 5б б, не *рѣкоу* *ли* *ѣ* ib., 35 а — могут быть поставлены в соответствие с отсутствием рецессии ударения с частицы же в предыдущей системе: модификация ударения по закону Васильева — Долобо сохраняется в диалекте О письм. в этот период лишь как факт морфологии, а не как правило синтаксической фонетики, тем самым в 1-м лице ед. числа презенса глаголов парадигмы *с* во всех случаях, когда оттяжка ударения не закрепила данную модификацию как чередование акцента внутри слова, она была утрачена⁵. Однако возможно и объяснение ударения этих форм как отражения начавшегося падения подвижности акцента первоначально в тематическом классе глаголов; ср. состояние в среднеболгарских текстах XV в. («Система Гавриила»).

Наибольшая степень распада системы модификаций акцента в северо-восточноболгарском отразилась в среднеболгарских текстах XV в., написанных в Молдавии («Система Гавриила»), где следы ее сохраняются лишь в *ѣ*-глаголах.

Ср.: парадигма *с*: *ѣ* *ѣкѣлѣа* Вас. Вел., 45 а, Ев. Григ., 263 б, *ѣ* да не *ѣкѣлѣа* *сѣ* Сб. № 19, 165 а; *поклонѣа* *сѣ* Ням. сб. № 106, Яц. 6, Ев. Григ., 5 б, не *поклонѣа* *сѣ* Ням. сб. № 106, Яц. 5; *оуѣрзжж* *сѣ* Ев. Григ., 173 б; *тѣцѣж* *сѣ* Вас. Вел., 48 а.

Но парадигма *б*: не *кззвѣрѣжж* *сѣ* Сб. № 19, 163 б; *помѣла* *сѣ* Сб. № 19, 169а; *трѣда* *сѣ* Сб. № 20, 193а; *ѣ* *сѣ|тѣкѣа* *ка* Ев. Григ., 6б, *ѣ* *поглѣжж* тѣ Сб. № 19, 163 б и под.

В тематических глаголах эта система, вероятно, уже потеряна: парадигма *с* *ѣ* *ѣлѣкж* *сѣ* Ням. сб. № 20, Яц. 25; *попѣкж* *сѣ* Сб. № 19, 168 а; *рѣкж* жѣ Сб. № 20, 41 б.

В западноболгарских диалектах уже в конце XIV в., по-видимому, происходит процесс распространения системы модификаций второго типа на глаголы акцентных парадигм *а* и *б*, но при этом она приобретает факультативный характер, ср. в Поуч. Ис. Сир.: парадигма *а*: не *ѣчѣцж* 111 а ~ *ѣ* *пѣкѣжж* 57 б, *ѣ* *кѣжж* | тѣ 111 а; парадигма *б*: да *ловжж* тѣ 111 а, *кззвѣрѣжж* *сѣ* 112 а; парадигма *с*: не *бож* *сѣ* 90 б, да *спѣлѣа* тѣ 225 а ~ *ѣ* *дѣкѣа* *сѣ* 179 б; да не *ѣтѣжж* *сѣ* 108 а⁶.

II. Аорист

Формы аориста в праславянском языке находились в сложном соотношении с формами презенса, которое определялось в основном двумя факторами: типом основы и акцентной парадигмой презенса. Наиболее ясны следующие четыре случая.

⁵ Ср., однако, положение в аористе глаголов на *-ѣ*.

⁶ Однако, возможно, что в этом тексте в определенных фразовых условиях сохраняется старое конечное ударение 1-го лица ед. числа презенса глаголов акцентной парадигмы *б*. Реконструкция акцентной системы данного текста осложняется неясным характером вари, то явно отражающей словесную акцентовку, то, возможно, отмечающей вторичное фразовое ударение, условия появления которого не поддаются пока определению. Подробно об акцентовке форм презенса в среднеболгарских текстах см. в статье: В. А. Дыбов, Среднеболгарские тексты как источник для реконструкции праславянского ударения (Praesens), ВЯ, 1969, 3. Должен отметить, что в этой статье в список форм 1-го лица ед. числа презенса из Поуч. Ис. Сир. (стр. 91), по недосмотру автора, попала форма *ѣ* не *пѣкѣжж* 111а, являющаяся в действительности формой 3-го лица ед. числа аориста.

А. Тематические и сигматические аористы (при тематическом презенсе глаголов с корнями, завершающимися на смычный или фрикативный).

Эта группа аористов распределяется по схеме, данной в табл. 2.

Таблица 2

Акцентный тип презенса	a	b	c	
Морфологический тип аориста	тематический		сигматический	
Акцентный тип аориста	a	b	c	
Sing. 1 лицо	<i>pādъ</i>	<i>mogъ</i>	<i>věsъ</i>	<i>sěxъ</i>
2 »	<i>pāde</i>	<i>može</i>	* <i>věde</i> * # * <i>sěče</i> * ~ * <i>privede</i> * #, * <i>pōsěče</i> * #	
3 »	<i>pāde</i>	<i>može</i>	* <i>věde</i> * # * <i>sěče</i> * ~ * <i>privede</i> * #, * <i>pōsěče</i> * #	
Pl. 1 лицо	<i>pādomъ</i>	<i>mogomъ</i>	<i>věsomъ</i>	<i>sěxomъ</i>
2 »	<i>pādete</i>	<i>možete</i>	<i>věste</i>	<i>sěste</i>
3 »	<i>pādō</i>	<i>mogō</i>	<i>věse</i>	<i>sěše</i>
Du. 1 лицо	<i>pādově</i>	<i>mogově</i>	<i>věsově</i>	<i>sěxově</i>
2 »	<i>pādeta</i>	<i>možeta</i>	<i>věsta</i>	<i>sěsta</i>
3 »	<i>pādete</i>	<i>možete</i>	<i>věste</i>	<i>sěste</i>

В этой системе формами-enclitomena являлись асигматические формы 2 и 3-го лица ед. числа сигматического аориста, образовывавшегося исключительно от глаголов акцентной парадигмы c; в тематическом аористе, который образовывался лишь от глаголов парадигм a и b, формы-enclitomena отсутствовали⁷.

Б. ā-аорист

Этот тип аориста имели многочисленные j-praesentia, нормальной акцентной характеристикой которых были парадигмы a и b, и ряд тематических глаголов с корнями, завершающимися сонантом; последние, как правило, относились к акцентной парадигме c. Акцентовка аориста соотносилась с акцентной парадигмой презенса по определенной схеме (см. табл. 3).

И в этой группе аористов формами-enclitomena были формы 2 и 3-го лица ед. числа от глаголов акцентной парадигмы c.

⁷ См.: В. А. Дыво, Ударение славянского глагола и формы старославянского аориста, «Краткие сообщения Ин-та славяноведения АН СССР», 30, 1961.

Таблица 3

Акц. тип презенса	a	b	c
Акц. тип аориста ¹	a ^a (A)	a ^b (F)	c ^c (C)
Sing. 1 лицо	<i>māzaxъ</i>	<i>sъlāxъ</i>	<i>drāxъ</i>
2 »	<i>māza, pomāza</i>	<i>sъlā, posъlā</i>	* <i>drāra</i> * #, * <i>rāzdra</i> * #
3 »	<i>māza, pomāza</i>	<i>sъlā, posъlā</i>	* <i>drāra</i> * #, * <i>rāzdra</i> * #
Pl. 1 лицо	<i>māzaxomъ</i>	<i>sъlāxomъ</i>	<i>drāxomъ</i>
2 »	<i>māzaste</i>	<i>sъlāste</i>	<i>drāste</i>
3 »	<i>māzaxę</i>	<i>sъlāxę</i>	<i>drāxę</i>
Du. 1 лицо	<i>māzaxově</i>	<i>sъlāxově</i>	<i>drāxově</i>
2 »	<i>māzasta</i>	<i>sъlāsta</i>	<i>drāsta</i>
3 »	<i>māzaste</i>	<i>sъlāste</i>	<i>drāste</i>

¹ Здесь и ниже акцентные типы аориста обозначаются в соответствии с системой обозначения акцентных типов производных имен, принятой нами в работе «Акцентология и словообразование в славянском» (об. «Славянское языкознание. VI Международный съезд славистов», М., 1963, стр. 150—151, 153 и сл.)

В. Сигматическо-корневые и сигматическо-дентальные аористы

В этой группе наблюдается более сложное распределение (см. табл. 4). В данной системе формами-enclitomena являлись формы 2 и 3-го лица ед. числа сигматическо-дентального аориста, который образовывался

Таблица 4

Акцентовка инфинитива	— ti		— ti		— ti
Акц. тип презенса	a	b		c	
Морфологический тип аориста	сигматическо-корневой			сигматическо-дентальный	
Акц. тип аориста	a			c	
Sing. 1 лицо	<i>bīxъ</i>	<i>žęsъ</i>	<i>jęsъ</i>	<i>pęsъ</i>	<i>pīxъ</i>
2 »	<i>bī</i>	<i>žę</i>	* <i>jętъ</i> * #	* <i>pętъ</i> * #	* <i>pītъ</i> * #
3 »	<i>bī</i>	<i>žę</i>	* <i>jętъ</i> * #	* <i>pętъ</i> * #	* <i>pītъ</i> * #
Pl. 1 лицо	<i>bīxomъ</i>	<i>žęsomъ</i>	<i>jęsomъ</i>	<i>pęsomъ</i>	<i>pīxomъ</i>
2 »	<i>bīste</i>	<i>žęste</i>	<i>jęste</i>	<i>pęste</i>	<i>pīste</i>
3 »	<i>bīšę</i>	<i>žęse</i>	<i>jęse</i>	<i>pęse</i>	<i>pīšę</i>
Du. 1 лицо	<i>bīxově</i>	<i>žęsově</i>	<i>jęsově</i>	<i>pęsově</i>	<i>pīxově</i>
2 »	<i>bīsta</i>	<i>žęsta</i>	<i>jęsta</i>	<i>pęsta</i>	<i>pīsta</i>
3 »	<i>bīste</i>	<i>žęste</i>	<i>jęste</i>	<i>pęste</i>	<i>pīste</i>

от глаголов парадигмы *c* и от глаголов парадигмы *b* в презенсе с конечно-ударенным инфинитивом. От глаголов акцентной парадигмы *a* и от глаголов акцентной парадигмы *b* в презенсе с инфинитивом, имевшим акутовое ударение на корне, образовывался сигматическо-корневой аорист, просодической характеристикой которого была акцентная парадигма *a*. В этом типе аориста формы-*enclitomena* отсутствовали⁸.

Г. Аорист от глаголов на *-i-* и на *-n-*

Наиболее простое соотношение наблюдалось в акцентной системе *i*-глаголов. К ним примыкали глаголы на *-n-*, сохранявшие этот формант в аористе (см. табл. 5).

Таблица 5

Акц. тип презенса	<i>a</i>	<i>b</i>	<i>c</i>
Акц. тип аориста	<i>a^a (A)</i>	<i>a^b (F)</i>	<i>c^c (C)</i>
Sing. 1 лицо	<i>bāvixъ zīnъxъ</i>	<i>nosīxъ kosnъxъ</i>	<i>avīxъ pomēnъxъ</i>
2 »	<i>bāvi zīnъ</i>	<i>nosi kosnъ</i>	* <i>āvi</i> * * <i>pōmēnъ</i> *
3 »	<i>bāvi zīnъ</i>	<i>nosi kosnъ</i>	* <i>āvi</i> * * <i>pōmēnъ</i> *
Pl. 1 лицо	<i>bāvixomъ zīnъxomъ</i>	<i>nosīxomъ kosnъxomъ</i>	<i>avīxomъ pomēnъxomъ</i>
2 »	<i>bāviste zīnъste</i>	<i>nosīste kosnъste</i>	<i>avīste pomēnъste</i>
3 »	<i>bāvīšę zīnъšę</i>	<i>nosīšę kosnъšę</i>	<i>avīšę pomēnъšę</i>
Du. 1 лицо	<i>bāvixovē zīnъxovē</i>	<i>nosīxovē kosnъxovē</i>	<i>avīxovē pomēnъxovē</i>
2 »	<i>bāvista zīnъsta</i>	<i>nosīsta kosnъsta</i>	<i>avīsta pomēnъsta</i>
3 »	<i>bāviste zīnъste</i>	<i>nosīste kosnъste</i>	<i>avīste pomēnъste</i>

В обоих этих типах аориста формами-*enclitomena* были формы 2 и 3-го лица ед. числа акцентного типа *C*, образованного от глаголов акцентной парадигмы *c* в презенсе.

Таким образом, в праславянском формами-*enclitomena* в аористе были формы 2 и 3-го лица ед. числа акцентной парадигмы *c*: данные формы наблюдались в сигматическом аористе (асигматические формы 2 и 3-го лица ед. числа), в сигматическо-дентальном (дентальные формы 2 и 3-го лица ед. числа), в *ā*-аористе от глаголов акцентной парадигмы *c* в презенсе и в аористе от глаголов на *-i-* и *-n-* акцентной парадигмы *c* в презенсе.

Болгарский язык, вероятно, очень рано потерял подвижность ударения в сигматическом аористе, и в соответствии с этим формы-*enclitomena* 2 и 3-го лица ед. числа были заменены формами с устойчивым накоренным ударением.

⁸ Ср.: В. А. Дыбо, О древнейшей метатонии в славянском глаголе, ВЯ, 1958, 6; е го же, Ударение славянского глагола и формы старославянского аориста; е го же, О реконструкции ударения в праславянском глаголе, ВСЯ, 1962, 6; е го же, Акцентные типы презенса глаголов с *ъ, ъ* в корне в праславянском (в печати).

Парадигма *c*: 1) пожже Толк. пс., 11 б; 2) притече Зогр. сб. № 103, 381; 3) кзнече Нор. пс., 46а, пртече ib., 135 а, понече Воскр. ев., 14 б, понече Григ. № 1703, 3 а, и принече ib., 3 а; 4) и йзѣде Нор. пс., 180 а, кзкече Пс. Кипр., 134 б; 5) разече Пс. Кипр., 138 б.

Лишь крайне редко встречаются формы с оттяжкой ударения на приставку (западноболгарская черта?): *нарече* ф 98 № 1, 86 а (при *пробде* ib., 886).

В соответствии с ударением формы 2 и 3-го лица ед. числа перестраивается и ударение других форм аориста: *теко* Пс. Кипр., 109а, *текоша* Григ. № 1703, 11 б; *кзнече* Пс. Кипр., 806, 119а, ни *кзнечоста* Пс. Кипр., 119а; *кзкече* Пс. Кипр., 116б; *кзкече* Пс. Кипр., 115 б, 149а, *прикешшж* Воскр. ев., 17а, — с сохранением архаичных вариантов с ударением над суффиксом: и *потешшж* Пс. Кипр., 96 а; *принешшж* Воскр. ев., 15а, *принешшж* ib., 15а; и *рекешж* Нор. пс., 129а, *рекешж* Воскр. ев., 1236.

Такая перестройка приводит к совпадению этого акцентного типа аориста с аористом парадигмы *a^b*, ср.: 1) не *стде* Нор. пс., 13а; 2) и не *падешж* Воскр. ев., 13а, *падешж* Зогр. сб. № 103, 376, *нападешж* на ма Пс. Кипр., 47а; *пдешж* Пс. Кипр., 22а, и *нападешж* Воскр. ев., 13а; 3) *обрешж* Пс. Кипр., 119а, *обрешж* Зогр. сб. № 103, 375; *обрешж* ib., 377 (ср. обратное смещение: и *обрешж* Воскр. ев., 926).

В разных говорах с различной скоростью аналогичной перестройке подвергаются и аористы парадигмы *b*. Так, в Зогр. сб. № 103 и в Мин. № 678 тип *b* еще отражается: 1) *отиде* Зогр. сб. № 103, 373, *отиде* ib., 378, *отиде* (напечатано — *отиде*) ib., 376, *отиде* Мин. № 678, 515а, *кзиде* ib., 521 б, *изиде* Зогр. сб. № 103, 376, 421, 433, *прииде* ib., 375, *прииде* Мин. № 678, 516 б; *приидешж* Зогр. сб. № 103, 377; 2) и не *кззможешж* Зогр. сб. № 103, 378; не *кззможешж* Мин. № 678, 532б. Но в Нор. пс. и Григ. № 1703 этот тип, по-видимому, уже совпал с типом *a*: *изиде* Нор. пс., 10а, *изиде* ib., 244б, *кзиде* ib., 81а, Григ. № 1703, 3а, *кзиде* ib., 3а, *кзиде* ib., 5а, *зиде* ib., 1б; *приидешж* Григ. № 1703, 2а.

Все эти процессы, естественно, привели к тому, что переносы по закону Васильева — Долобко в этой части глагольной системы, очевидно, полностью утрачены, ср.: *раждеже* са Зогр. сб. № 103, 421, 432; *кзнече* са Пс. Кипр., 130б, *кзнече* ма Пс. Кипр., 22 б; *йзече* ма Пс. Кипр., 14 б, 21а; *окаече* са Зогр. сб. № 103, 371, *окаече* са ib., 373.

Из остальных случаев следует рассмотреть две группы фактов: 1. *ā*-аористы, корневые и дентальные аористы (развитие этих типов было, вероятно, взаимосвязано) и 2. аорист *i*-глаголов¹⁰.

1. *ā*-аористы, корневые и дентальные аористы (группы Б, В)

Сводный материал среднеболгарских текстов до конца XIV — начала XV в. показывает, что в это время парадигматическое распределение форм 2 и 3-го лица ед. числа с устойчивым ударением и форм-*enclitomena* существовало в большей части болгарских говоров лишь в *ā*-аористах, тогда как в корневых и дентальных аористах наблюдается устойчивое ударение.

⁹ Возник в результате перестройки тематических аористов.

¹⁰ Аористы глаголов на *-n-* сохраняли в среднеболгарском формами-*enclitomena* (ср. *пѣмкнж* Нор. пс., 23а, и *пѣмкнж* ib., 178б, *пѣмкнж* Пс. Кипр., 92а, 94б при *пѣмкнж* Пс. Кипр., 110а; но и *Фрнжж* Нор. пс., 133а при *Фрнжжж* Григ. № 1703, 2б), но в изученных нами текстах эти формы в сочетаниях с энклитиками не встречены.

\bar{a} -аористы. Формы-enclitomena: (без энклитики) $\text{п\bar{o}p\bar{a}}$ Пс. Кипр., 301а; (с энклитикой) $\text{сзв\bar{r}aс\bar{a}}$ Толк. пс., 108а; $\text{разд\bar{r}aс\bar{a}}$ ф. 98, № 1, 92б. Формы с устойчивым ударением: $\text{пoс\bar{a}}$ Пс. Кипр., 49а, $\text{пoс\bar{a}}$ Зогр. сб. № 103, 378, 382, 421, 432.

Корневые аористы. Без энклитики: не $\text{с\bar{t}\bar{a}}$ Нор. пс., 13а, $\text{пр\bar{t}\bar{d}\bar{a}с\bar{t}\bar{a}}$ Толк. пс., 110б; $\text{прис\bar{t}\bar{t}}$ Зогр. сб. № 103, 432; и $\text{йз\bar{k}\bar{i}}$ Нор. пс., 131а; $\text{йз\bar{r}\bar{a}}$ Толк. пс., 113а; $\text{сзк\bar{r}\bar{a}}$ Воскр. ев., 28а, $\text{пoк\bar{r}\bar{a}}$ Служ. Евф., 6а; $\text{пoк\bar{r}\bar{a}т\bar{a}}$ Нор. пс., 250б (последний пример с вторичным расширением дентальным формантом по аналогии с дентальными аористами). С энклитикой: и $\text{пoк\bar{r}\bar{a}}$ ма. Пс. Кипр., 47а.

Дентальные аористы. Без энклитики: $\text{пр\bar{t}\bar{a}т\bar{a}}$ Зогр. сб. № 103, 421, $\text{при\bar{x}\bar{t}\bar{a}}$ Нор. пс., 46б, $\text{при\bar{a}т\bar{a}}$ Григ. № 1703, 4а, $\text{под\bar{a}\bar{x}\bar{t}\bar{a}}$ Нор. пс., 1а; $\text{зап\bar{a}т\bar{a}}$ Мин. № 678, 521 б.; $\text{прoс\bar{t}\bar{r}\bar{t}\bar{a}}$ Пс. Кипр., 123а; и $\text{в\bar{k}\bar{i}т\bar{a}}$ Нор. пс., 178а. С энклитикой: и $\text{при\bar{a}т\bar{a}}$ ма Толк. пс., 65б, $\text{при\bar{a}т\bar{a}}$ ма Пс. Кипр., 110а, $\text{ц\bar{v}\bar{a}\bar{x}\bar{t}}$ ма Нор. пс., 201а, $\text{пo\bar{x}\bar{t}}$ в\bar{w} Зогр. сб. № 103, 378; $\text{к\bar{l}\bar{x}\bar{a}}$ Пс. Кипр., 119а.

Возможно, как архаизм следует расценивать случай $\text{при\bar{a}т\bar{a}}$ Пс. № 309, 108а.

Однако позднее в части среднеболгарских диалектов (тексты XV в., написанные в Молдавии — «Система Гавриила»), вероятно, под влиянием аористов от глаголов на *-i-* подвижность ударения распространяется на корневые аористы с *z* и *v* в корне, 2 и 3-е лицо ед. числа которых становится энклитоменом: 1) $\text{с\bar{z}к\bar{r}\bar{a}}$ Сб. № 19, 302 а, Сб. № 20, 8а, Ев. Григ., 32б, 33а, $\text{с\bar{z}к\bar{r}\bar{a}}$ Сб. № 19, 410а, и $\text{с\bar{z}к\bar{r}\bar{a}}$ Ев. Григ., 62а, $\text{ц\bar{k}\bar{r}\bar{a}}$ Сб. № 19, 229а, и $\text{п\bar{o}к\bar{r}\bar{a}}$ Сб. № 19, 354а, Сб. № 20, 193а, не $\text{п\bar{o}к\bar{r}\bar{a}}$ (ма) Сб. № 19, 165б; 2) и $\text{йз\bar{v}\bar{i}}$ Сб. № 19, 439б; 3) $\text{п\bar{o}ч\bar{i}}$ Сб. № 19, 88а, $\text{п\bar{o}ч\bar{i}}$ Сб. № 19, 282б; 4) $\text{o\bar{u}м\bar{y}}$ ¹¹ Ев. Григ., 260а. В соответствии с этим при присоединении частицы *са* данные формы передают ей ударение: 1) $\text{с\bar{z}к\bar{r}\bar{a}|с\bar{a}}$ Ев. Григ., 259а, $\text{ц\bar{k}\bar{r}\bar{a}|с\bar{a}}$ Сб. № 20, 191а, Ев. Григ., 259б; 2) $\text{p\bar{a}|з\bar{v}\bar{i}с\bar{a}}$ Сб. № 19, 155а, и $\text{p\bar{a}|з\bar{v}\bar{i}с\bar{a}}$ Сб. № 19, 163б.

Но встречаются и варианты с устойчивым ударением: $\text{пoк\bar{r}\bar{a}}$ Сб. № 19, 269а, $\text{пoк\bar{r}\bar{a}т\bar{a}}$ *ib.*, 248а, $\text{с\bar{z}к\bar{r}\bar{a}}$ Сб. № 19, 248б, Сб. № 20, 23а, $\text{с\bar{z}к\bar{r}\bar{a}т\bar{a}}$ Сб. № 19, 232б; $\text{ц\bar{k}\bar{r}\bar{a}|с\bar{a}}$ Сб. № 19, 213б, $\text{с\bar{z}к\bar{r}\bar{a}|с\bar{a}}$ Ев. Григ., 247б, $\text{с\bar{z}к\bar{r}\bar{a}т\bar{a}}$ Сб. № 19, 442а; не $\text{p\bar{a}|з\bar{v}\bar{i}т\bar{a}}$ Сб. № 19, 141а.

Можно было бы думать, что в какой-то степени переход этих форм в подвижный тип был поддержан аналогией с формами-enclitomena \bar{a} -аористов: $\text{к\bar{z}к\bar{a}}$ Ев. Григ., 80б, и $\text{к\bar{z}к\bar{a}}$ *ib.*, 6б, и $\text{п\bar{r}\bar{i}з\bar{k}\bar{a}}$ Сб. № 19, 355б; $\text{йз\bar{v}\bar{r}\bar{a}}$ Ням. сб. № 20, Кал. 25. Однако эти формы в данных текстах встречаются крайне редко, т. е. сами являются исчезающим типом, заменяясь обычно формами с устойчивым ударением, ср.: $\text{п\bar{r}\bar{i}з\bar{k}\bar{a}}$ Вас. Вел., 39б, и $\text{п\bar{r}\bar{i}з\bar{k}\bar{a}}$ Ев. Григ., 85а; $\text{йз\bar{v}\bar{r}\bar{a}}$ Сб. № 19, 155а, Ев. Григ., 117а, $\text{с\bar{z}в\bar{r}\bar{a}}$ Сб. № 19, 6б, $\text{с\bar{z}в\bar{r}\bar{a}|с\bar{a}}$ Сб. № 19, 65б, $\text{с\bar{z}в\bar{r}\bar{a}|с\bar{a}}$ *ib.*, 286а, и $\text{с\bar{z}в\bar{r}\bar{a}|с\bar{a}}$ Ев. Григ., 85б; $\text{йз\bar{g}\bar{n}\bar{a}}$ Ев. Григ., 81а, 81б, 126б, $\text{с\bar{z}г\bar{n}\bar{a}}$ Сб. № 19, 5а, 8а; $\text{разд\bar{r}\bar{a}|с\bar{a}}$ Ев. Григ., 74а. Последние безусловно являются результатом аналогии с формами \bar{a} -аористов от глаголов акцентной парадигмы *b*: $\text{с\bar{z}з\bar{d}}$ Сб. № 19, 40а, Ев. Григ., 117а, и $\text{с\bar{z}з\bar{d}}$ Сб. № 19, 440а; $\text{с\bar{z}з\bar{d}|с\bar{a}}$ Сб. № 19, 165б, 169а; $\text{пoс\bar{a}}$ Сб. № 19, 447а, Ев. Григ., 112а, $\text{пoс\bar{a}}$ Ев. Григ., 109б, и $\text{пoс\bar{a}}$

¹¹ ~ в этой группе текстов употребляется для обозначения ударения в неприкрытом слоге, равняясь значкам ~ (см.: В. А. Дыбов, В. А. Кучкин, Болгарский текст в русской минее XVI в. «Byzantinobulgarica», II, 1966, стр. 288).

Сб. № 19, 177б, 302а, $\text{ц\bar{v}\bar{a}\bar{x}\bar{t}}$ Ням. сб. № 106, Кал. 36, $\text{пoс\bar{a}}$ ма Сб. № 19, 167б, $\text{пoс\bar{a}}$ та Сб. № 19, 167б.

С другой стороны, если бы влияние форм-enclitomena \bar{a} -аориста на корневые аористы было сколько-нибудь значимым, то следовало бы ожидать перехода в подвижный тип, прежде всего, корневых аористов с \bar{a} в корне, но как раз эта группа аористов выступает всегда с устойчивым ударением: $\text{к\bar{z}к\bar{a}}$ Ев. Григ., 93а, Сб. № 19, 92а, $\text{к\bar{z}к\bar{a}}$ Сб. № 19, 373б, $\text{наст\bar{a}}$ Ев. Григ., 88а, $\text{пр\bar{t}\bar{t}\bar{a}}$ Сб. № 19, 173б, $\text{пр\bar{t}\bar{t}\bar{a}}$ Ев. Григ., 36а, и $\text{пр\bar{t}\bar{t}\bar{a}}$ Сб. № 19, 448б, не $\text{пр\bar{t}\bar{t}\bar{a}}$ *ib.*, 17б, $\text{пр\bar{t}\bar{t}\bar{a}}$ ми Сб. № 19, 164а; $\text{пoзн\bar{a}}$ Сб. № 19, 46б, Ням. сб. № 106, Кал. 54, и $\text{пoзн\bar{a}|с\bar{a}}$ Сб. № 19, 11а.

Дентальные аористы в данных текстах так же, как и в упоминаемых выше, имеют устойчивое ударение.

Без энклитики: 1) $\text{нач\bar{a}т\bar{a}}$ Сб. № 19, 7б, 10а, 155а, 163а, 166б, 167а, 167б, Вас. Вел., 72б, $\text{нач\bar{x}}$ Сб. № 19, 4а, Ев. Григ., 1б, 82а, $\text{нач\bar{a}}$ Сб. № 19, 166б, Ев. Григ., 1б, 6а, $\text{нач\bar{a}т}$ Сб. № 19, 162б, 340б, $\text{нач\bar{a}т}$ *ib.*, 160а, и $\text{нач\bar{a}т\bar{a}}$ Ев. Григ., 150б, и $\text{нач\bar{a}т\bar{a}}$ Сб. № 19, 166б, и $\text{нач\bar{x}}$ *ib.*, 164б, 166б, $\text{зач\bar{a}т\bar{a}}$ Сб. № 19, 474б, $\text{зач\bar{x}}$ Ев. Григ., 130б; 2) $\text{o\bar{u}м\bar{r}\bar{t}\bar{a}}$ Вас. Вел., 6б, $\text{o\bar{u}м\bar{r}\bar{t}}$ Ев. Григ., 91б, 125б, $\text{o\bar{u}м\bar{r}\bar{t}}$ *ib.*, 118б, и $\text{o\bar{u}м\bar{r}\bar{t}\bar{a}}$ Сб. № 19, 118а; 3) $\text{прoк\bar{l}\bar{x}}$ Ев. Григ., 111а; 4) не $\text{зап\bar{a}т\bar{a}}$ Сб. № 19, 128а; 5) $\text{p\bar{a}сп\bar{r}\bar{o}с\bar{t}\bar{r}\bar{t}\bar{a}}$ Ев. Григ., 1б, и $\text{прoс\bar{t}\bar{r}\bar{t}}$ Ев. Григ., 84б; 6) $\text{пoж\bar{i}т\bar{a}}$ Вас. Вел., 243а, Сб. № 19, 4б, 208б, $\text{пoж\bar{i}т\bar{a}}$ Сб. № 19, 8а; 7) и $\text{пoк\bar{i}т\bar{a}}$ Ев. Григ., 132а, $\text{д\bar{v}\bar{i}т\bar{a}}$ *ib.*, 210а; 8) $\text{йз\bar{v}\bar{i}т\bar{a}}$ Ев. Григ., 2б; 9) $\text{к\bar{z}з\bar{a}т\bar{a}}$ Сб. № 19, 9а, 140б, 170б, $\text{к\bar{z}з\bar{a}т\bar{a}}$ *ib.*, 128а, $\text{к\bar{z}з\bar{x}}$ *ib.*, 140б, $\text{йз\bar{a}т}$ Сб. № 19, 15а, $\text{д\bar{v}\bar{a}\bar{x}\bar{t}\bar{a}}$ Сб. № 19, 7б, 10б, $\text{д\bar{v}\bar{a}\bar{x}\bar{t}}$ *ib.*, 14а, $\text{ц\bar{v}\bar{a}\bar{x}\bar{t}}$ Сб. № 19, 38а, $\text{при\bar{a}т\bar{a}}$ Сб. № 19, 22б, 31а, 88б, $\text{при\bar{x}}$ Сб. № 19, 91б, Ев. Григ., 277б, и $\text{при\bar{a}т\bar{a}}$ Ев. Григ., 4б, 260а, не $\text{при\bar{x}}$ Сб. № 19, 128а (ударение на приставке имеет аорист от глагола *пoч\bar{a}ти*: $\text{п\bar{o}ж\bar{t}\bar{a}}$ Сб. № 19, 274б, Ев. Григ., 113б, *bis*, 118б, *bis*, 275а, и $\text{п\bar{o}ж\bar{t}\bar{a}}$ Сб. № 19, 414а, — однако это ударение не было элементом подвижной акцентной парадигмы, так как, по-видимому, это ударение имели все лица аориста; ср.: $\text{п\bar{o}ж\bar{t}\bar{a}}$ Ев. Григ., 113б, $\text{п\bar{o}ш\bar{a}}$ *ж* *ib.*, 118б).

С энклитикой: 1) не $\text{зач\bar{a}т\bar{a}}$ Ев. Григ., 135а; 2) $\text{p\bar{a}сп\bar{a}т\bar{t}\bar{a}}$ Вас. Вел., 224а, Сб. № 19, 101а, 469б, Сб. № 20, 43б; 3) $\text{ж\bar{i}т}$ же Сб. № 19, 169а; 4) и $\text{с\bar{z}в\bar{i}с\bar{a}|с\bar{a}}$ Сб. № 19, 439б, и $\text{с\bar{z}в\bar{i}с\bar{a}}$ Ев. Григ., 124б; 5) и $\text{к\bar{l}\bar{a}т\bar{a}}$ Ев. Григ., 93б; 6) $\text{x\bar{t}\bar{a}}$ Сб. № 19, 158б, не $\text{к\bar{z}з\bar{a}т}$ ми Сб. № 19, 128а, $\text{при\bar{a}т}$ же Ев. Григ., 150б; 7) $\text{пр\bar{t}\bar{d}\bar{a}с\bar{a}}$ Ев. Григ., 119а (Ср. также и $\text{прoс\bar{l}\bar{o}у}$ *са* Ев. Григ., 76а).

2. Аорист глаголов на *-i-* (группа Г)

В полном соответствии с реконструкцией, формы 2 и 3-го лица ед. числа аориста от *i*-глаголов акцентной парадигмы *c* в презенсе представляют собой формы-enclitomena и перемещают ударение на следующую за ними энклитику. Это явление отмечается в трех группах памятников: а) предположительно македонские тексты XV в.; б) восточные среднеболгарские тексты XIII—XIV вв. «тырновской группы»; в) восточные среднеболгарские тексты XV в., написанные в Молдавии («система Гавриила»).

Ниже приводятся лишь те формы аористов с частицей *са*, для которых в среднеболгарских текстах встретились соответствующие формы без *са* с предшествующей приставкой, частицей или союзом¹².

¹² Полный перечень форм 2 и 3-го лица аориста глаголов на *-i-* см. в статье: В. А. Дыбов, Фрагмент праславянской акцентной системы (формы-enclitomena в аористе *i*-глаголов), «Советское славяноведение», 1968, 6.

а) Предположительно македонские тексты
(«О письм.»)

Акцентная парадигма с: 1) примиригѣ 41а (ср. сѣмири 19а); 2) родигѣ 30а и др. (ср. ѣ роди Зогр. сб. № 103, 373); 3) ѣкигѣ 66, 176 и др. (ср. прѣѣки 26); 4) ѣкрасигѣ 70б (ср. ѣкраси Зогр. сб. № 103, 336); 5) оутѣврдигѣ 41а (ср. ѣтѣврдзи Служ. Евф., 30а); 6) оудикигѣ 54б (ср. оудики Толк. пс., 74а); 7) оукрѣпигѣ Муз. № 3070, 3а (ср. оукрѣпи Нор. пс., 241б); 8) прилѣчигѣ Муз. № 3070, 3а (ср. полѣчи О письм., 59а).

Акцентная парадигма а: 1) оустѣвигѣ 8а, 18б и др. (ср. постѣвигѣ 47а, 67б); 2) прослѣвигѣ 63б (ср. прослѣвигѣ Толк. пс., 95а).

Акцентная парадигма б: 1) разбѣригѣ 71б (ср. разбѣри 76); 2) кзкзрѣтигѣ 24б (ср. кзкзрѣти Зогр. сб. № 103, 381); 3) сзкзрѣшигѣ 4б (ср. сзкзрѣши Муз. № 3070, 2б); 4) кзсѣлигѣ 42б (ср. кзсѣли Нор. пс., 41а); 5) помѣлигѣ 6а (ср. оумѣли Мин. № 678, 517б).

б) Восточные среднеболгарские тексты
XIII—XIV вв. («тырновская группа»)

Акцентная парадигма с: 1) оукрасигѣ Григ. № 1703, 9а (ср. ѣкраси Зогр. сб. № 103, 336); 2) кзржигѣ Лих., 3а (ср. кзржчи Зогр. сб. № 103, 382); 3) ѣвнокигѣ Григ. № 1703, 11б (ср. ѣвнокигѣ Зогр. сб. № 103, 382); 4) ѣкигѣ Григ. № 1703, 5а (ср. не ѣки Нор. пс., 242 а); 5) прѣмѣнигѣ Зогр. сб. № 103, 335 (ср. ѣмѣни О письм., 54б); 6) оукрѣпигѣ Мин. № 678, 520а (ср. оукрѣпи Нор. пс., 241 б).

Акцентная парадигма а: 1) помѣлигѣ Лих., 13б., bis, 14а (ср. ѣмѣли Зогр. сб. № 103, 371); 2) ѣ прослѣвигѣ (сѣ) Служ. Евф., 87а (ср. прослѣвигѣ Толк. пс., 95а); 3) кзѣржжигѣ Зогр. сб. № 103, 371 (ср. кзѣржжигѣ Толк. пс., 30а)¹³.

Акцентная парадигма б: 1) ѣ помѣлигѣ Мин. № 678, 514а (ср. оумѣли ив., 517 б); 2) распѣлигѣ Зогр. сб. № 103, 371 (ср. ѣпѣли Мин. № 678, 523а); 3) прилѣжигѣ Григ. № 1703, 4б (ср. ѣ полѣжи Нор. пс., 228б); 4) оупрѣзничѣ Мин. № 678, 517б (ср. оупрѣзничѣ О письм., 60а); 5) ѣвратигѣ Григ. № 1703, 8а, ѣвратигѣ Толк. пс., 86б, прѣкзрѣтигѣ Зогр. сб. № 103, 335 (ср. кзкзрѣти Зогр. сб. № 103, 381, ѣвратигѣ Толк. пс., 95а).

Ср. также с другими энклитиками: 1) ѣ покѣри же Зогр. сб. № 103, 432 (ср. полѣчи ив., 382, ѣ покѣри ив., 432); 2) ѣвли тѣ Толк. пс., 133а (ср. ѣвлигѣ Служ. Евф., 87а); 3) ѣ спѣи мѣ Мин. № 678, 533а (ср. спѣовѣлигѣ ив., 511а); но: 1) ѣвѣки мѣ Толк. пс., 105а, ѣвѣки мѣ ив., 105а (ср. ѣвѣки Нор. пс., 249а); 2) постѣки же Толк. пс., 55а (ср. постѣки ив., 45а); 3) не прилѣжи же Толк. пс., 25б (ср. прилѣжи ив., 19б, 44а, 47б).

в) Восточные среднеболгарские тексты XV в.
(«Система Гавриила»)

Передвижение ударения на приставку, отрицание, союз в этой группе памятников уже утрачено, однако переход ударения на местоименную частицу сѣ во 2 и 3-м лице ед. числа аориста от *i*-глаголов акцентной парадигмы с презенса еще сохранился и распределение форм с перетянутым

¹³ В последнем примере наблюдается вторичное неподвижное ударение, связанное с вторичным же ударением производящей основы (лексико-акцентологическая инновация диалектов «тырновской группы»). К парадигме а отнесен условно.

и неперетягиваемым ударением было сравнительно устойчивым. Формы с частицей сѣ из этих текстов сопоставляются ниже с аналогичными формами из текстов, сохранявших нормальную подвижность ударения в аористе¹⁴.

Акцентная парадигма с: 1) оудикигѣ (ср. оудики Толк. пс., 74а); 2) ѣкигѣ (ср. прѣѣки Толк. пс., 19б); 3) ѣмѣнигѣ (ср. ѣмѣни О письм., 54б); 4) оукрѣпигѣ (ср. оукрѣпи Нор. пс., 241 б); 5) ѣкзрѣвигѣ (ср. ѣкзрѣви Пс. № 309, 154а); 6) родигѣ (ср. ѣ роди Зогр. сб. № 103, 373); 7) прирѣзигѣ (ср. полѣрази Нор. пс., 111б); 8) сѣководигѣ (ср. сѣководи О письм., 20а); 9) прослѣзигѣ (ср. прѣслѣзи О письм., 64б); 10) раздрѣшигѣ (ср. раздрѣши О письм., 55 а); 11) пооучигѣ (ср. ѣзоучи О письм., 37б).

Акцентная парадигма а: 1) ѣспѣлигѣ (ср. ѣспѣли Толк. пс., 133а); 2) сзкзкѣпигѣ (ср. сзкзкѣпи Толк. пс., 44а); 3) ѣвѣкигѣ (ср. ѣвѣки Нор. пс., 249а); 4) ѣстѣкигѣ (ср. не ѣстѣки Нор. пс., 171б); 5) насѣтигѣ (ср. насѣти Нор. пс., 8б); 6) прѣстѣвигѣ Ням. сб. № 20, Кал. 9 (ср. постѣки О письм., 47а, 67б).

Акцентная парадигма б: 1) кзсѣлигѣ (ср. кзсѣли Нор. пс., 41а); 2) помѣлигѣ (ср. оумѣли Мин. № 678, 517б); 3) разбѣригѣ (ср. разбѣри О письм., 7б); 4) кзкзрѣтигѣ (ср. кзкзрѣти Зогр. сб. № 103, 381); 5) ѣвѣкигѣ (ср. ѣвѣки Толк. пс., 83а, 83б); 6) ѣвѣкигѣ (ср. ѣвѣки Толк. пс., 93а); 7) сзкзрѣшигѣ (ср. сзкзрѣши Нор. пс., 121а); 8) ѣлжигѣ (ср. ѣлоучи Муз. № 3070, 2б).

Второй тип модификации акцента по закону Васильева — Долобко отразился в западноболгарском тексте Поуч. Ис. Сир. и в восточноболгарских текстах «Системы Киприана».

В Поуч. Ис. Сир. отмечаются следующие случаи форм-enclitomena аориста *i*-глаголов: 1) ѣкигѣ 11б, 12б, 13а (ср. ѣкигѣ Толк. пс., 17б ~ не ѣки Нор. пс., 242а); 2) кзпѣлтигѣ 81а (ср. кзпѣлтигѣ Григ. № 1703, 11б); 3) ѣкѣдѣигѣ 92б; 4) кзкзѣлигѣ 101б; 5) прилѣжигѣ 138а, 138б (ср. полѣчи О письм., 59а, прилѣжитѣ ив., 18б). Без частицы сѣ формы этого типа имеют ударение на приставке: полѣчи 83а, ѣ покѣри 197а, ѣспѣти 154а, кздржжигѣ 8б и др.

В акцентных парадигмах а и б ударение сохраняется на корне: сѣмѣригѣ 5а, ѣспѣлигѣ 139б, пооудигѣ 223а, кзсѣлигѣ 13б, ѣ прилѣжигѣ 110а, и др.

Аналогичную картину показывают тексты, приписываемые митрополиту Киприану.

Акцентная парадигма с: 1) ѣкигѣ Дион. Ареоп., 28б (ср. ѣкигѣ Сб. № 20, 14б и др.); 2) родигѣ Пс. Кипр., 78б (ср. родигѣ Сб. № 20, 10б и др.); 3) ѣвнокигѣ Пс. Кипр., 34а (ср. ѣвнокигѣ Григ. № 1703, 11б); 4) ѣ оукрѣпигѣ Дион. Ареоп., 19а (ср. оукрасигѣ Григ. № 1703, 9а); 5) оутѣврдигѣ Пс. Кипр., 79а, 137а (ср. оутѣврдигѣ Вас. Вел., 205а) и др.

Акцентная парадигма а: 1) оумѣлигѣ Пс. Кипр., 110б; 2) ѣспѣлигѣ Пс. Кипр., 53а.

Акцентная парадигма б: 1) прилѣжигѣ Пс. Кипр., 43а; 2) оутѣврдигѣ Дион. Ареоп., 31б; 3) кзсѣлигѣ Пс. Кипр., 71б.

Однако в Леств., где встречено лишь несколько примеров акцентуальных форм 2 и 3-го лица ед. числа аориста от глаголов на *-i-*, по-видимому, отразился первый тип модификации акцента по закону Васильева —

¹⁴ Примеры из текстов «Системы Гавриила» не документируются: полная документация заняла бы слишком много места, а выборочная — мало показательна. Вся документация дается в указанной выше работе.

Долобоко: прѣмѣнисѣ Леств., 202а, 203а, при кзвкрѣтисѣ Леств., 79б, полд-жисѣ ib., 80а, — что, возможно, говорит об иной диалектной основе этого текста, чем у Пс. Кипр.¹⁵ (ср. ниже акцентовку действительных причастий настоящего времени).

Неличные формы глагола

I. *l*-причастие

Ударение *l*-причастия в праславянском языке находилось в сложном соотношении (подобном соотношению ударения аориста) с формами презенса и его ударением. Как и в случае аориста, в число параметров, определяющих тип ударения причастия, включалось и ударение инфинитива.

В *l*-причастии, так же, как и в аористе, наиболее ясно выделяются четыре группы.

Г р у п п а А: *l*-причастия от тематических глаголов с корнями, завершающимися на смычный или фрикативный.

Распределение ударения в данных формах непосредственно связано с типом акцентовки инфинитива (см. табл. 6).

Таблица 6

Акцентовка инфинитива		— ti		— ti		
Акц. тип презенса		a	c	b		
Акц. тип <i>l</i> -причастия		баритонный (= a)		окситонный (= b)		
Sing.	Nom.	m.	pǎdlъ	sěklъ	vedlъ	molъ
		f.	pǎdla	sěkla	vedla	molga
		n.	pǎdlo и т. д.	sěklo и т. д.	vedlo и т. д.	molgo и т. д.

В этой группе тип с подвижным ударением отсутствует, соответственно, отсутствуют и формы-enclitomena.

Г р у п п а Б: *l*-причастия от *j*-praesentia и тематических глаголов со второй основой на -ā-.

Акцентные типы *l*-причастия соответствовали здесь акцентным типам аориста и находились в подобной же связи с ударением презенса (см. табл. 7).

Таким образом, эта система включала в себя формы-enclitomena в акцентном типе С (*l*-причастия, образованные от глаголов акцентной парадигмы с в презенсе). Такими формами были номинативы sing. m., sing. n., pl. m., pl. f., du. m., du. f., du. n. Очевидно, что подобные формы существовали и в косвенных падежах.

Г р у п п а В: *l*-причастия от глаголов с корнем, завершающимся на гласный или сонант (глаголы, образовывавшие сигматическо-корневой и сигматическо-дентальный аористы).

¹⁵ Памятники, включаемые в группу Киприановского цикла, наряду со сходством их акцентных систем, имеют и некоторые различия, что заставляет относить их к хотя и сходным, но разным идиолектам. По-видимому, они не могли быть написаны одним человеком.

Таблица 7

Акц. тип презенса		a	b	c	
Акц. тип <i>l</i> -причастия		a ^a (A)	a ^b (F)	c ^c (C)	
Nom.	Sing.	m.	māzalъ	svlālъ	*dǫralъ*
		f.	māzala	svlāla	dǫrala
		n.	māzalo	svlālo	*dǫralo*
	pl.	m.	māzali	svlāli	*dǫrali*
		f.	māzaly	svlāly	*dǫraly*
		n.	māzala	svlāla	dǫrala
du.	m.	māzala	svlāla	*dǫrala*	
	f.	māzalē	svlālē	*dǫralē*	
	n.	māzalē	svlālē	*dǫralē*	

Распределение акцентных типов *l*-причастий в этой группе глаголов тождественно распределению акцентных и морфологических типов аориста, а непараллельность этого распределения распределению акцентных парадигм презенса вызвана теми же причинами, что и соответствующее явление в аористе (см. табл. 8).

Таблица 8

Акцентовка инфинитива		— ti		— ti		— ti		
Акц. тип презенса		a	b	c		c		
Акц. тип <i>l</i> -причастия		a		c		c		
Nom.	Sing.	m.	bīlъ	zēlъ	*jēlъ*	*pēlъ*	*pīlъ*	
		f.	bīla	zēla	jēla	pēla	pīla	
		n.	bīlo	zēlo	*jēlo*	*pēlo*	*pīlo*	
		Pl.	m.	bīli	zēli	*jēli*	*pēli*	*pīli*
			f.	bīly	zēly	*jēly*	*pēly*	*pīly*
			n.	bīla	zēla	jēla	pēla	pīla
	du.	m.	bīla	zēla	*jēla*	*pēla*	*pīla*	
		f.	bīlē	zēlē	*jēlē*	*pēlē*	*pīlē*	
		n.	bīlē	zēlē	*jēlē*	*pēlē*	*pīlē*	

В данной системе формами-enclitomena были номинативы: sing. m., sing. n., pl. m., pl. f., du. m., du. f., du. n. — *l*-причастий акцентной парадигмы с, образованных от глаголов парадигмы с и от глаголов парадигмы b в презенсе с конечноударенным инфинитивом. Очевидно, что такие формы существовали и в косвенных падежах. От глаголов акцентной парадигмы a и от глаголов акцентной парадигмы b в презенсе с инфинитивом, имевшим акутовое ударение на корне, образовывались *l*-причастия акцентной парадигмы a, у которых форм-enclitomena, естественно, не было.

Г р у п п а Г. *l*-причастия от глаголов на *-i-* и на *-nq-*.

В этих группах существовало непосредственное соотношение ударения *l*-причастия с акцентными парадигмами презенса (см. табл. 9).

Таблица 9

Акц. тип презенса			a	b	c
Акц. тип <i>l</i> -причастия			a ^a (A)	a ^b (F)	c ^c (C)
Nom.	Sing.	m.	<i>bävilt̃ zínql̃</i>	<i>nosĩl̃ kosñql̃</i>	* <i>ävilt̃</i> * * <i>p̃d̃meñql̃</i> * [#]
		f.	<i>bävila zínql̃a</i>	<i>nosĩla kosñql̃a</i>	<i>ävila pom̃eñql̃a</i>
Pl.	m.	n.	<i>bävilo zínql̃o</i>	<i>nosĩlo kosñql̃o</i>	* <i>ävilo</i> * * <i>p̃d̃meñql̃o</i> * [#]
		f.	<i>bävili zínql̃i</i>	<i>nosĩli kosñql̃i</i>	* <i>ävili</i> * * <i>p̃d̃meñql̃i</i> * [#]
du.	m.	f.	<i>bävily zínql̃y</i>	<i>nosĩly kosñql̃y</i>	* <i>ävily</i> * * <i>p̃d̃meñql̃y</i> * [#]
		n.	<i>bävila zínql̃a</i>	<i>nosĩla kosñql̃a</i>	<i>ävila pom̃eñql̃a</i>
	f.	m.	<i>bävila zínql̃a</i>	<i>nosĩla kosñql̃a</i>	* <i>ävila</i> * * <i>p̃d̃meñql̃a</i> * [#]
		n.	<i>bävile zínql̃ë</i>	<i>nosĩlë kosñql̃ë</i>	* <i>ävile</i> * * <i>p̃d̃meñql̃ë</i> * [#]
n.	m.	<i>bävile zínql̃ë</i>	<i>nosĩlë kosñql̃ë</i>	* <i>ävile</i> * * <i>p̃d̃meñql̃ë</i> * [#]	
	f.	<i>bävile zínql̃ë</i>	<i>nosĩlë kosñql̃ë</i>	* <i>ävile</i> * * <i>p̃d̃meñql̃ë</i> * [#]	

В обеих морфологических группах формами-enclitomena были номинативы sing. m., sing. n., pl. m., pl. f., du. m., du. f., du. n. *l*-причастий акцентного типа C, образованных от глаголов акцентной парадигмы c в презенсе. Очевидно, что такие формы существовали и в косвенных падежах *l*-причастий этого акцентного типа.

Имеется ряд свидетельств о существовании подвижности ударения в формах продуктивного класса глаголов с основой на *-ã-*, однако этот вопрос требует дополнительного исследования.

Для проблемы модификаций акцента по закону Васильева — Долобко имеют, таким образом, значение случаи Б, В, Г.

Группы Б и В сохранили еще реликты модификации акцента по закону Васильева — Долобко в современном русском языке и его диалектах¹⁶. В парадигме существуют оба типа модификации, распределенные морфологически: Г р у п п а Б: 1) *звался, звалбсь, звались* и приставочные (ср. русск. устар. и диалектн. *назвал, назвали*); 2) *-брался, -бралбсь, -брались* (ср. русск. устар. и диалектн. *сбрал, забрал, сбрали, забрали*); 3) *рвался, рвалбсь, рвались* и приставочные (ср. русск. устар. и диалектн. *сбрвал, сбрвало, сбрали*); 4) *дрался, дралбсь, дрались* и приставочные (ср. русск. диалектн. *прбдрал, прбдрало, прбдрали*); 5) *дождался, дождалбсь, дождалсь* (ср. русск. устар. и диалектн. *прбждал, прбждало, прбждали*); 6) *знался, зналбсь, знались* (ср. русск. устар. и диалектн. *прбзнал, нбзнал*) (в последнем примере подвижность, возможно, вторична). Ср. неподвижный тип: *сослался, сослались* (*сослал, сослало, сослали*); *мáзался, мáзались* (*мáзал, мáзало, мáзали*) и под.

Г р у п п а В: 1) *взялся, взялбсь, взялись; принялся, принябсь, принялись* и под. (ср. *отнял, отняло, отняли*); 2) *вился, вилбсь, вились* и приставочные (ср. устар. *рãзвил, рãзвило, рãзвили*); 3) *сбылся, сбывбсь, сбывлись* (ср. *отбыл, отбыло, отбыли*); 4) *лился, лилбсь, лились* и приставочные (ср. *зãлил, зãлило, зãлили*); 5) *дался, далбсь, дались* и приставочные (ср.

¹⁶ Этот тип ударения, некогда нормативный и живой, постепенно вытесняется из литературного русского языка

отдал, отдало, отдали); 6) *напился, напибсь, напились* (ср. *дбпил, дбпило, дбпили*); 7) *клялся, клябсь, клялись* (ср. *прбклял, прбкляло, прбкляли*); 8) *начался, началбсь, началсь* (ср. *нãчал, нãчало, нãчали*). Ср. с акцентной парадигмой а: 1) *бился, билбсь, бились* и приставочные (ср. *прибйл, прибילו, прибили*); 2) *-крылся, -крыбсь, -крылись* (ср. *закрыл, закрыло, закрыли*); 3) *тёрся, тёрлбсь, тёрлись* и приставочные (ср. *пртёр, пртёрло, пртёрли*); 4) *дўлся, дўлбсь, дўлись* и приставочные (ср. *задўл, задўло, задўли*).

В группе *i*-глаголов этот тип ударения сохранился в современном русском литературном языке лишь в одном слове: *родился, родилбсь, родились*.

В древнерусском и в части старорусских текстов это явление было представлено в том же виде, что и в современном русском языке, ср.: 1) *пчалася* Улож., 147а, *зчалбса* ib., 97а, *зчалася* Ратн., 36, 186, 217б; 2) *подналса* Петр. вед. I, 17², *кчалбса* Ратн., 16а, *оуналса*, Улож., 328а; 3) *дмалса* Ратн., 216, не *дмалса* Улож., 117а; 4) *ўжилса* Улож., 357а; 5) *звылбса* Ратн., 199а, не *звылбса* Сборник 1647 г., 775 б.

Однако некоторые тексты дают формы, свидетельствующие о более последовательном распространении этого типа модификации акцента на *l*-причастия от *i*-глаголов (в полном соответствии с первоначальной акцентровкой данных форм): 1) *родилбса* Домострой К, И 38 (44¹⁶), *родилса* Улож., 263а, *породилса* ib., 270б; 2) *сложилса* Чуд. Нов. Зав., 40⁸, *сложилса* ib., 75⁴; 3) *ѣвилса* М. 1611 г., 170а, не *ѣбвилса* Улож., 262а; 4) *обкоротилса* Ратн., 97б; 5) *лѣчилса* Домострой, И 38.

Требуется специального изучения вопрос о путях устранения подвижности ударения в формах *l*-причастия и связанных с нею явлений в различных старорусских диалектах и о существовании в старорусских текстах нескольких диалектных акцентных систем *l*-причастия, возникших в результате различного направления перестройки первоначальной системы¹⁷.

За пределами восточнославянской области реликты описанной модификации акцента не многочисленны, но достаточны для подтверждения как праславянского характера явления, так и его отнесенности к определенному кругу форм.

а) *Предположительно македонские тексты.* В О письм. отмечается модификация акцента, тождественная русской, в формах условного наклонения от корневых глаголов подвижного акцентного типа: 1) *выл'би* 26б, *вылб'ви* 48б; 2) *приел'ви* 46а, *поѣл'ви* 36б (ср. также *приел' вѣ* 67а).

б) *Среднеболгарские тексты XV в.* («Диалектная система писца Гавриила»). В этой группе текстов, несмотря на потерю подвижности ударения в *l*-причастии от *i*-глаголов, эти формы от возвратных глаголов ак-

¹⁷ О двух группах текстов с разными системами акцентровки *l*-причастия см.: В. А. Дыво, Реконструкция ударения *l*-причастия от глаголов на *-nq-* и *-i-* в праславянском (южнославянские и восточнославянские системы), «Сербско-хорватский лингвистический сборник», М., (в печати). Возможность еще одного типа текстов предпологает открытая А. А. Даниловым диалектная акцентная система, где наряду с сохранением и некоторым распространением реликтов указанной модификации акцента во всех разобранных группах глаголов [в *i*-глаголах: 1) *ридилбсь, ридились*; 2) *выртились*; 3) *вгдилса, вгдилсь*; 4) *свгласилсь*; 5) *хвгтилсь, свггтилсь*; в корневых глаголах рядом с обычными: *принялбсь, лилбсь*, и под. — вторичные: *асталбсь, астались* и под.] в форме ед. числа муж. рода перенос на-ся отсутствует и ударение этой формы совпадает с ударением инфинитива (см.: А. А. Данилов, Особенности ударения форм прошедшего времени глагола в русских народных говорах, сб. «Вопросы теории и истории русского языка», Вологда, 1967). Эта система должна, по-видимому, занимать промежуточное положение между двумя описанными старорусскими системами.

центной парадигмы с сохраняют ударение, передвинутое на частицу *са*¹⁸ (ср. аналогичное положение в форме 2 и 3-го лица ед. числа аориста от *i*-глаголов) (см. табл. 10).

Таблица 10

Неподвижные акцентные парадигмы (а и b)	Подвижная акцентная парадигма (с)
1. съвѣкоу'ниа Сб. № 20, 87а 2. не съвѣд'зниа Сб. № 19, 350б 3. ѿ съвѣрт'ниа Сб. № 20, 33б 4. оу'троу'диа Вас. Вел., 80а 5. раз'дѣ'ниа Ев. Григ., 28б 6. прѣ'дѣ'ниа Сб. № 19, 287б. 7. ѿск'сн'а Сб. № 19, 275б 8. при'б'ниа Ням. сб. № 20, Кал., 28	1. прѣ'кло'ниа Сб. № 19, 172а 2. кр'ниа Сб. № 19, 117б 3. ѡд'ниа Сб. № 14, 105а оу'д'ниа Вас. Вел., 204б 4. не ѡб'д'ниа Сб. № 19, 245а 5. ро'диа Сб. № 20, 93б., Ев. Григ., 250а 6. сп'ов'ни'а Сб. № 19, 372б сп'ов'ниа Сб. № 19, 350б, Ням. сб. № 20, Кал., 19, 57, bis.

Кроме указанных форм, передвижение ударения на *са* обнаруживается также в одном *l*-причастии от глагола с основой на *-ā-*: *сзчѣта'са* Сб. № 20, 131б, *сзчѣта'са* ib., 131б. Возможно, что этот глагол также первоначально имел подвижную акцентную парадигму.

II. Действительное причастие прошедшего времени.

У данных форм в праславянском также восстанавливаются подвижный и неподвижные акцентные типы. Их распределение, по-видимому, соответствовало распределению акцентных типов в *l*-причастии. Подвижный акцентный тип, таким образом, существовал в группах Б, В и Г. Система акцентности этих глаголов реконструируется в табл. 11.

Таблица 11

Акц. тип презенса		a	b	c
Группа Б	m.	<i>māzavъ</i>	<i>szlāvъ</i>	* <i>zvāvъ</i> * # <i>prōzavavъ</i> #
	f.	<i>māzavъši</i>	<i>szlāvъši</i>	<i>zvavъši</i> # <i>prozavavъši</i>
	n.	<i>māzavъ</i>	<i>szlāvъ</i>	* <i>zvāvъ</i> * # <i>prōzavavъ</i> #
Группа В ¹	m.	<i>bivъ</i>		* <i>livъ</i> * # <i>prōlivъ</i> #
	f.	<i>bivъši</i>		<i>livъši</i> # <i>prolivъši</i>
	n.	<i>bivъ</i>		* <i>livъ</i> * # <i>prōlivъ</i> #
Группа Г	m.	<i>stāvъь</i>	<i>mōljъ</i>	* <i>āvъь</i> * # <i>prō (j)avъь</i> #
	f.	<i>stāvъьši</i>	<i>mōljъьši</i>	<i>avъьši</i> # <i>pro (j)avъьši</i>
	n.	<i>stāvъь</i>	<i>mōljъ</i>	* <i>āvъь</i> * # <i>prō (j)avъь</i> #

¹ Распределение акцентных типов у глаголов этой группы с корнем на сонант было, по-видимому, аналогично распределению акцентных типов *l*-причастия от этих глаголов (см. табл. 8).

¹⁸ В текстах встретились лишь формы муж. рода ед. числа.

Таким образом, формами-enclitomena были формы ном. sg. m. и ном. sg. n. от глаголов акцентной парадигмы *c*. Очевидно, такого рода формы существовали и в косвенных падежах. Именно в этих формах нужно ожидать модификацию акцента по закону Васильева — Долобко.

В памятниках реликты такой модификации встречаются лишь у причастий от *i*-глаголов: древнерусский: *ѡп'устик'а* Чуд. Нов. Зав., 162¹; среднеболгарский: *ѡтаик'а* Зогр. сб. № 103, 372 (ср. *ѡтаик'а* ib., 375); *мишик'а* Зогр. сб. № 103, 335; македонский (?): *ѡк'л'а* О письм., 6а, *ѡк'л'а* Муз. № 3070, 1б; *наоу'ч'а* О письм., 44б, *наоу'ч'а* ib., 55б; *наоу'ч'а* ib., 6б; *оу'лок'л'а* О письм., 59а; *раз'драж'а* О письм., 27б; *оу'дик'л'а* О письм., 5б.

Ср. форму от глагола акцентной парадигмы *b*, где модификация по закону Васильева — Долобко отсутствует: *помо'л'а* О письм., 42б.

III. Действительное причастие настоящего времени

Акцентная система действительных причастий настоящего времени в праславянском состояла из трех акцентных типов, находившихся в непосредственном соотношении с акцентными парадигмами презенса (см. табл. 12).

Формами-enclitomena были формы ном. sg. m., ном. sg. n. от глаголов акцентной парадигмы *c*. Возможно, такие формы существовали и в косвенных падежах.

В памятниках реликты модификации акцента по закону Васильева — Долобко обнаружены лишь у причастий от *i*-глаголов; как в древнерусском, так и в среднеболгарских диалектах эта модификация проводилась довольно строго. Небольшое количество примеров объясняется лишь редкой употребительностью указанных форм (см. табл. 13, 14, 15).

По-видимому, второй тип модификации акцента (передвижение акцента на слог, предшествующий энклитике) отразился в 0 письм.: *ко'е'а* 7а; *по'е'а* 11а, *по'е'а* 6а; но: *т'р'о'а* 49б (акцентная парадигма *b*). И в данном случае его следует считать вторичным: возникшим в результате ретракции ударения с энклитики.

Таблица 12

Акц. тип презенса		a	b	c
тематические глаголы	m.	<i>pādy</i>	<i>jdy</i>	* <i>živъ</i> * # <i>pōživъ</i> #
	f.	<i>pādōtji</i>	<i>jbdōtji (?)</i>	<i>živōtji</i> # <i>poživōtji</i>
	n.	<i>pādy</i>	<i>jdy</i>	* <i>živъ</i> * # <i>pōživъ</i> #
<i>i</i> -глаголы	m.	<i>stāve</i>	<i>mole</i>	* <i>ave</i> * # <i>prō (j)ave</i> #
	f.	<i>stāvetji</i>	<i>mōletji (?)</i>	<i>avetji</i> # <i>pro (j)avetji</i>
	n.	<i>stāve</i>	<i>mole</i>	* <i>ave</i> * # <i>prō (j)ave</i> #

В одном из текстов «тырновской» группы (Служ. Евф.) обнаруживается ударение членных форм действительного причастия настоящего времени, которое можно считать наиболее близким к первоначальному: формы ном. sg. m. причастия от глаголов акцентной парадигмы *c* несут ударение на члене. (Такое ударение встречается и в более поздних текстах, но в них

Таблица 13

Чудовский Новый Завет (древнерусский)

a	b	c
Примеры отсутствуют	1. молѣса 65 ³ , 66 ¹ 1. мо ѣса 65 ¹ 2. хвалѣса 121 ¹	1. бо са 132 ¹ 2. поста са 1 65 ³

Таблица 14

Среднеболгарские тексты XIV в.

«Тырновская» группа

a	b	c
1. надѣ са Зогр. сб. № 103, 376 2. крѣ са Толк. пс., 60а	1. мѣ са Зогр. сб. № 103, 374 мѣ са Мин. № 678, 528б 2. бѣ са Мин. № 678, 520б 3. пѣ са ¹ Воскр. ев., 106	1. дрѣ жа Зогр. сб. № 103, 374 2. бѣ жа Зогр. сб. № 103, 376 3. днѣ са Мин. № 678, 524б

¹ В среднеболгарском глагол *постити* (ср. табл. 13 и 14) имел акцентную парадигму *b*, тогда как в древнерусском у него была парадигма *c*. Древнерусский язык относился к тем славянским диалектам, в которых очень рано произошел переход краткосложных *i*-глаголов (преимущественно отыменных) акцентной парадигмы *b* в подвижную парадигму (*c*). Этот и подобные примеры несоответствия распределения акцентных типов в древнерусском и среднеболгарском (при полном соответствии «энклизы» акцентному типу) безусловно отмечают любые предположения о болгарском происхождении «энклизы» в древнерусских и старорусских текстах.

Таблица 15

Среднеболгарские тексты XIV в.

Диалектная система Киприана¹

a	b	c
1. пѣ са Леств., 816, 866. 2. ѡ скѣ са Леств., 1416	1. мѣ са Леств., 47а, 200б. 2. бѣ са Леств., 122а, 3. ѡ трѣ са Леств., 1416	1. не бо са Леств., 122б 2. бо са Леств., 29б

¹ Акцентованные формы действительных причастий настоящего времени обнаружены лишь в одном из текстов этой группы (Леств.).

Таблица 16

a	b	c
1. вѣ дан 128а	1. хѣ тан 78а, 120а 2. вѣ дан 127а нѣ дан 127а навѣ дан 110а 3. прѣ сан 37а прѣ сан 51а	1. жнѣ ж 34а, жнѣ ж 91б 2. сѣ дан 36а, 46а, 50а, 85а, сѣ дан 68а (но и сѣ дан 68а) 3. ба дан 47а, 69а

оно не имеет столь строгого распределения и зачастую выглядит как традиционный чисто графический прием¹⁹. (См. табл. 16).

Эта акцентовка является как бы связующим звеном между рассмотренными нами проявлениями закона Васильева — Долобо в глаголе и конечным ударением членных прилагательных акцентной парадигмы *c*, которое следует рассматривать как результат действия того же закона.

Литература

(принятые в статье сокращения названий)

Вас. Вел.— Слова постнические Василия Великого. Среднеболгарская рукопись 1444 г.— Государственный Исторический музей (Москва), собрание А. И. Хлудова, № 8 по: А. Попов, Первое прибавление к описанию рукописей А. И. Хлудова, М., 1875, Васильев Зам.— Л. Л. Васильев, Заметка об акцентовке несклоняемого причастия на -лъ, ЖМНП, 1905, август, стр. 464—465.

Воскр. ев.— «Евангелие тетр» (XIII в.?). Среднеболгарская рукопись.— Библиотека АН СССР (Ленинград). Отделение рукописей, шифр: 11.9.7.

Григ. № 1703 — фрагмент II из папки с общим названием «Отрывки из трех южнославянских сборников слов и поучений, полуустав XV в.» в собрании В. И. Григоровича.— Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Отдел рукописей, ф. 37, № 1703. Отрывок написан на бумаге с водяными знаками «лук», датированными около 1370 г., и «мечи» — 1372 г.

Дион. Ареоп.— Сочинения Дионисия Ареопагита. Среднеболгарская рукопись конца XIV—начала XV в.— Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Отдел рукописей, ф. 173, № 144.

Домостр.— «Домострой по Коншинскому списку и подобным», к изданию подготовил А. Орлов, кн. I, II, М., 1908—1910.

Ев. Григ.— Евангелие конца XV в. (ошибочно относимое к XIV в.). Среднеболгарская рукопись.— Одесская государственная научная библиотека им. М. Горького, собрание В. И. Григоровича, № 27.

Зогр. сб. № 103 — Зографский сборник житий и слов.— Библиотека Афонского Зографского монастыря, № 103, II г. 6. Ряд отрывков издан в кн.: И. Иванов, Болгарски старини из Македония, София, 1931; цифры при примерах обозначают страницы этой книги (среднеболгарский текст второй половины XIV в.).

Леств.— Лествица. Среднеболгарская рукопись 1387 г.— Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Отдел рукописей, ф. 173, № 152.

Лих.— «Пандекты Никона Черногорца». Среднеболгарская рукопись середины XIV в. из собрания Н. П. Лихачева.— Ленинградское отделение Института истории АН СССР, к. 238.

М. 1611— Минея, 1611 г.— московская старопечатная книга. Цит. по Л. Л. Васильеву (Васильев Зам.).

Мин. № 678 — Сборная Минея-четья на июль, XVI в.— Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Отдел рукописей. ф. 304, № 678. В статье приводятся примеры из жития Евпраксии Олимпейской (лл. 503а—534б) — текста, относящегося к концу XIV в. и являющегося копией среднеболгарского текста тырновской акцентуационной и орфографической системы (см.: В. А. Дыбо, В. А. Кучкин, Болгарский текст в русской минее XVI в., «Byzantinobulgarica» II, Sofia, 1966).

Муз. № 3070 — Южнославянский отрывок (XV в.) сербской орфографии.— Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Отдел рукописей, ф. 178, № 3070 (Хрисовул охридской церкви).

Нор. пс.— Норовская псалтырь, среднеболгарская псалтырь XIII (XIV?) в., Государственный Исторический музей (Москва), собрание А. С. Уварова, № 285.

Ням. сб. № 20 Яд.— Сборник № 20 1441 г. Немецкого монастыря. Цит. по кн.: А. И. Яцимирский. Из истории славянской проповеди в Молдавии, «Памятники древней письменности и искусства», СЛXIII, СПб., 1906.

Ням. сб. № 20 Кал.— Сборник № 20 1441 г. Немецкого монастыря. Цит. по описанию Калужняцкого в Сб. ОРЯС, т. 83, 1907.

Ням. сб. № 106 Яд.— Сборник № 106 Немецкого монастыря 1437 г. Цит. по кн.: А. И. Яцимирский. Из истории славянской проповеди в Молдавии.

О письм.— Книга Константина Философа «О письменех», цит. по кн.: И. Ягич, Рассуждения южнославянской и русской старини о церковнославянском языке, «Исследования по русскому языку», I, СПб., 1885—1895; цифры обозначают листы руко-

¹⁹ Следует обратить внимание на то, что поздние традиционные графические приемы расстановки надстрочных знаков в рукописях часто, по-видимому, имели свои просодические основания в более древних текстах.

писи. По утверждению И. В. Ягича, рукопись относится к началу XV в. В. Мошин датирует второй четвертью XVII (см.: В. Мошин, Палеографски албум на јужнословенското кирилско писмо, Скопје, 1966, стр. 155). В последнем случае представляет собой, вероятно, очень точную копию с текста XV в.

Петр. вед. I, II — «Ведомости времени Петра Великого», ч. I, II, М., 1903—1906.

Поуч. Ис. Сир.— Поучения Исаака Сирина. Западнoболгарская рукопись 1381 г. (1-й почерк) — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Отдел рукописей, ф. 304, № 172.

Пс. № 309 — Псалтырь. Среднеболгарская рукопись конца XIV в.— Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Отдел рукописей, ф. 304, № 309.

Пс. Кипр.— Псалтырь Киприана. Среднеболгарский текст конца XIV — начала XV вв. Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Отдел рукописей, ф. 173, № 142.

Ратн.— Книга о ратном строении, 1647 г.— старопечатная московская книга. Цит. по Л. Л. Васильеву (Васильев Зам.).

Сб. № 19 — Сборник житий и слов 1448 г. писца Гавриила.— Библиотека АН СССР, Отдел рукописей, шифр: 13.3.19.

Сб. № 20 — Сборник поучений второй четверти XV в.— Библиотека АН СССР, Отдел рукописей, шифр: 13.3.20.

Служ. Евф.— Служебник патриарха Евфимия Тырновского.— Библиотека Афонского Зографского монастыря, № 1. Рукопись помечена 1370 г. (метка сделана более поздним почерком). Издан в кн.: П. Сырку, К истории исправления книг в Болгарии, т. I, вып. II, СПб., 1890. Цифры обозначают листы рукописи.

Соборник 1647 г.— Соборник, М. 1647 г.— Московская старопечатная книга. Цит. по Л. Л. Васильеву (Васильев Зам.).

Толк. пс.— Толкование псалмов Никиты Иракийского. Восточноболгарская рукопись середины XIV в.— Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Отдел рукописей, ф. 173, № 18.

Улож.— Уложение царя Алексея Михайловича, 1649 г.— Старопечатная московская книга. Цит. по Л. Л. Васильеву (Васильев Зам.).

Ф. 98 № 1 — среднеболгарская рукопись «Пандектов Никона Черногорца».— Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Отдел рукописей, ф. 98, № 1.

Чуд. Нов. Зав.— Новый завет господа нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия Митрополита Московского и всея Руси (Фототипическое издание Леонтия, митрополита Московского), М., 1892.